

Глава 418. Мир тесен.

Телефонный разговор закончился, и уже через 20 минут Лу Чжоу услышал стук в дверь своего дома.

Лу Чжоу вышел из туалета и спустился вниз.

Открыв дверь, он увидел на крыльце своего дома запыхавшегося профессора Феффермана, который тут же спросил:

— Ты правда решил? Уравнения Навье — Стокса?

Лу Чжоу посмотрел на тяжело дышащего профессора Феффермана и спросил:

— Может, сначала отдышишься?

— Нет, все в порядке, — Фефферман оперся о дверь. — Как ты это сделал?

Обычно мягкий и непринужденный Фефферман никогда не был таким серьезным.

Лу Чжоу мог сказать, что тот жаждал получить ответ.

— Долго рассказывать, за мной.

Он развернулся и пошел наверх.

Лу Чжоу привел Феффермана на второй этаж в свой кабинет. Он освободил свой грязный стол и пол, после чего достал стостраничную рукопись и протянул ее Фефферману.

Фефферман взял рукопись и задумался. Лу Чжоу тем временем сказал:

— Я оставлял ссылки на статью «многообразия Лу», которую публиковал недавно. Если еще не читал ее, то советую читать их вместе.

Профессор Фефферман проигнорировал совет и продолжил молча листать страницы.

Прошел час.

Наконец он отложил работу и, переполнившись эмоциями, заговорил:

— Невероятно, это просто невероятно.

За час нельзя понять основные идеи работы, но Фефферману этого времени достаточно, чтобы просмотреть ее.

Доказательство крупной математической гипотезы должно пройти строгое рассмотрение всего математического сообщества. Но за час чтения Фефферман не заметил никаких ошибок.

Идеи и текст в работе были плавными, строгими и аккуратными.

Больше всего поражали гениальные математические методы Лу Чжоу.

— Это правда шокирует, — Лу Чжоу заварил две чашки кофе и протянул одну Фефферману, после чего шутливо добавил, — Когда доказывал последнюю лемму, то сам поразился себе же.

Профессор Фефферман взял чашку и покачал головой:

— Нет, это не просто последняя лемма, ты не понимаешь, что ты сделал.

— Что ты подразумеваешь?

— Ты использовал многообразие Лу, чтобы ввести метод дифференциальной геометрии в уравнения с частными производными. Ты даже смог интегрировать методы топологии... Я никогда не видел такого раньше.

Чарльз Фефферман ощутил легкую жажду и сделал глоток кофе.

После этого шутливо заговорил.

— Михаил Громов, который ввел понятие псевдоголоморфных кривых в дифференциальную геометрию, изобрел симплектическую геометрию. А Яу Шинтун, который ввел метод дифференциальный уравнений в частных производных в дифференциальную геометрию, положил начало геометрического анализа. На мой взгляд, многообразие Лу имеет такое же значение. Я бы на твоём месте подумал над названием новой математической области.

Лу Чжоу не хотел придумывать еще одно название.

— Давай подумаем об этом позже, мне сейчас нужно отдохнуть.

Фефферман сразу же воскликнул:

— Нет! Ты не можешь отдыхать, пока не перенесешь рукописи в электронный вид!

Фефферман выглядел так, словно шутил, поэтому Лу Чжоу ответил:

— Но могу же я отложить это на несколько дней? Меня пригласили сделать часовой доклад, они же должны позволить мне такое?

Я — всемирно известный ученый, должны же они дать мне некоторые поблажки?

Я действительно слишком устал.

— Ты можешь отсрочить заливку, но это стостраничная работа, насколько долго ты собираешься это откладывать? Не говоря уже о том, что тебе придется отредактировать некоторые детали в статье. Я пошлю за тебя письмо в международный математический союз. А тебе надо разобраться со своей статьей в течение трех дней, самое позднее — недели!

Профессор Фефферман поставил чашку с кофе на стол и уже направился к двери, но вдруг развернулся и, посмотрев на Лу Чжоу, вздохнул:

— Чуть не забыл. Спасибо тебе.

— За что? — Лу Чжоу улыбнулся. — Зачем благодарить меня? Ты тоже член этого исследовательского проекта.

Фефферман покачал головой.

— Нет, я не про это, — Фефферман немного помолчал. — Независимо от того, идет ли речь о лодках, создающих рябь на воде, или о потоках, создающих турбулентность, математики и физики считают, что уравнения Навье — Стокса могут предсказать эти явления...

Лу Чжоу впал в ступор.

Ему вдруг показалось, что где-то он уже слышал эти слова.

Парень ответил:

— Хотя уравнения Навье — Стокса были предложены в девятнадцатом веке, мы мало их понимаем.

— Верно, — профессор Фефферман улыбнулся и кивнул. — Поэтому мы здесь, чтобы бросить вызов ученым всего мира, чтобы изменить историю математики и раскрыть загадку уравнений Навье — Стокса!

В кабинете на мгновение воцарилась тишина.

Лу Чжоу наконец-то вспомнил, где он слышал эту речь.

— Это заявление Института Клэя на математической конференции тысячелетия в Французской академии?

— Да, — подтвердил Фефферман, после чего улыбнулся, — Двадцать четвертого мая двухтысячного года во Французской академии Институт Клэя объявил о семи задачах тысячелетия, одна из которых — уравнения Навье — Стокса. Эти слова касались уравнений Навье — Стокса... И я тот, кто их произнес.

Лу Чжоу был потрясен.

Он знал, что семь задач тысячелетия утвердил Институт Клэя и о математической конференции тысячелетия в Парижской академии.

Но он никогда не думал, что человек, предложивший уравнения Навье — Стокса в качестве одной из задач тысячелетия стал членом его исследовательской команды.

Это почти как победить человека, придумавшего экзамен.

Ладно, такая метафора неуместна.

Победил — не подходящее слово.

— Поздравляю, профессор Лу, — Фефферман крепко пожал правую руку парня, — ты переписал историю, и я — свидетель этого исторического момента! Не забудь вовремя залить работу. И сохрани рукопись, однажды она может стать достойной музея.

Фефферман ушел с улыбкой на лице.

Глядя ему вслед, Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.

Он посмотрел на рукопись в своей руке и прошептал:

— Принстон и правда волшебное место.

<http://tl.rulate.ru/book/26441/883770>